

33. ГАКО. Ф.582. Оп.157. Д.40. Л.36-37 об.
 34. ГАКО. Ф.582. Оп.157. Д.40. Л.62-63.
 35. ГАКО. Ф.582. Оп.157. Д.40. Л.66-68.
 36. ГАКО. Ф.582. Оп.157. Д.40. Л.78-79 об.
 37. ГАКО. Ф.582. Оп.157. Д.40. Л.82-82 об.
 38. Вятский край. 1991. 31 января.
 39. *Разгон И.* В австрийском плену // Десятилетие мировой войны. Сборник статей/ Под ред. М. Охитовича. М. 1925. С.278.
 40. ГАКО. Ф.582. Оп.157. Д.40. Л.82.
 41. *Нагорная О.С.* Р. Нахтигаль. Военный плен на Восточном фронте 1914-1918 гг. // Отечественная история. 2005. №9. С.172; *Васильева С.Н.* Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны. Дисс...к.и.н. – Нижневартовск, 1996. С.59.
 42. ГАКО. Ф.870. Оп.1. Д.66. Л.15.
 43. ГАКО. Ф.859. Оп.1. Д.165. Л.31.
 44. ГАКО. Ф.1163. Оп.1. Д.10. Л.1157-1157 об.
 45. ГАКО. Ф.890. Оп.1. Д.133. Л.306-306 об.
 46. ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1739. Л.11 об.; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1588. Л.2 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.6. Л.662; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1588. Л.123-123 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.14. Л.152 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.10. Л.462 об.; ГАКО. Ф.720. Оп.2. Д.69. Л.98-98 об.; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1739. Л.11-11 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.6. Л.682-682 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.14. Л.17 об.
 47. ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.10. Л.457
 48. ГАКО. Ф.170. Оп.1. Д.322. Л.1-2.
 49. ГАКО. Ф.170. Оп.1. Д.321. Л.30-30 об.
 50. ГАКО. Ф.629. Оп.1. Д.19. Л.50.
 51. ГАКО. Ф.629. Оп.1. Д.19. Л.47-49.
 52. ГАКО. Ф.859. Оп.1. Д.169. Л.21-21 об., 27-28.
 53. ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1588. Л.115а.
 54. ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1588. Л.137 об.
 55. ГАКО. Ф.1074. Оп.1. Д.1. Л.321.
 56. ГАСПИКО. Ф.6808. Оп.1. Д.24. Л.23; ГАКО. Ф.720. Оп.2. Д.69. Л.98-98 об.; ГАСПИКО. Ф.6808. Оп.1 Д.24. Л.21; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.6. Л.683.
 57. ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.14. Л.5 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.8. Л.124 об.
 58. ГАКО. Ф.170. Оп.1. Д.321. Л.4-5.
 59. ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.8. Л.42 об.; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.14. Л.104 об.-105; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.10. Л.111; ГАКО. Ф.1276. Оп.1. Д.8. Л.351.
 60. *Садаков М.* Удмуртия в годы первой мировой империалистической войны // Записки Удмуртского НИИ истории и фольклора при Совете Министров Удмуртской АССР. Вып.16. Ижевск. 1954. С.70; Вятская речь. 16 мая 1917.

□Автор статьи:

Казаковцев
 Сергей Владимирович
 - аспирант Вятского Государственного
 университета

УДК [37.018.5:271.2] (091) (571.1) "188/1916"

О. Н. Устьянцева

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ (80-е гг. XIX – начало XX вв.)

В конце XIX – начале XX вв. социально-экономическое развитие России поставило вопрос о необходимости как всеобщей грамотности, так и повышения культурного уровня российского общества в целом. Государство обратило пристальное внимание на низкий уровень распространения знаний в стране. Русская Православная церковь рассматривалась им как одна из структур, способных вести образовательную и просветительскую

деятельность.

К 1917 г. начальное образование в России было представлено разными типами школ. Немаловажную роль играли школы православного духовного ведомства. Их быстрый количественный рост в конце XIX – начале XX в. был связан с утверждением «Правил о церковно-приходских школах» (13 июня 1884 г.) [1] и изданием указа от 12 июля 1884 г., где говорилось о поддержке и со-

хранении уже существующих, а также создании по возможности новых [2]. Эти школы должны были организовываться при активном содействии самих прихожан.

В Томской епархии до начала этой реформы насчитывалось всего 17 хорошо работающих церковно-приходских школ: семь в благочинии № 25, шесть в благочинии № 24, две в благочинии № 7 (2 отделение), по одной в благочиниях № 15 и 21 [3]. Означенные учебные заведения располагались на юге Томского, в Барнаульском и Бийском уездах.

Со второй половины 80-х гг. XIX в. открытие и забота о церковно-приходских школах становятся постоянным и значимым направлением в работе управления Томской епархии. В епархии был создан Томский епархиальный училищный совет, первое заседание которого состоялось 31 декабря 1884 г. [4] Совет являлся совещательным органом при архиерее и осуществлял организационную, финансово-хозяйственную, методическую и кадровую работу учебных заведений духовного ведомства. Совет имел свои отделения во всех районах епархии: Томское, Мариинское, Каинское, Барнаульское, Бийское, Кузнецкое и Змеиногорское, а также располагал штатом уездных и окружных наблюдателей за школами.

На заседании 23 октября 1886 г. Томская духовная консистория обсуждала вопрос о мерах, призванных активизировать создание сети учебных заведений. Были отпечатаны и разосланы за счёт средств епархии по церквям «Правила о церковно-приходских школах» и программы предметов, преподаваемых в школах. Консистория разрешила использовать церковные сторожки и деньги из церковных сумм (от 10 до 30 руб.) для организации церковно-приходских школ. Благочинным вменялось в обязанность при посещениях церковью обращать особое внимание на школы, ежегодно представлять отчёт о школах, количестве учащихся с пояснением причин их малого числа. Благочинные должны были постоянно проводить беседы с причтами о важности открытия школ и разъяснять прихожанам значение развития школьного дела. До сведения духовенства доводилось, что при награждении священно-церковнослужителей приоритет будет отдаваться тем, кто отличился в этой отрасли. Было решено особо отмечать попечителей и благотворителей. По всем церквям епархии были установлены специальные кружки для сбора средств на развитие школьного дела, а все церкви должны были высылать часть доходов от кружечно-кошельковых сумм в Томский епархиальный училищный совет [5].

Учительские обязанности в церковно-приходских школах, особенно на первом этапе их развития, возлагались на священно-церковнослужителей. Бесплатно обязаны были заниматься преподаванием штатные диаконы, а также один представитель в трёх и более членных причтах с

освобождением их от некоторых обязанностей по приходу в дни занятий в школе, а в приходах с двух членным причтом могла вводиться оплата, не превышающая 60 руб. в год, при наличии усердия и успехов на преподавательском поприще [6]. В Томской епархии для желающих занять эти должности был учреждён специальный экзамен на знание дисциплин, преподаваемых в церковно-приходских школах, а с не имеющих свидетельств экзаменационной комиссии взималась $\frac{1}{4}$ часть дохода, поступающая на организацию школ [7]. Заслуги и рвение в школьном деле учитывались при переводе в лучшие приходы.

Осознавая, что основная цель Томской духовной семинарии – подготовка священников, которые должны быть готовы к выполнению и учительских обязанностей, епархиальное руководство открывает при ней 17 сентября 1889 г. образцовую начальную школу, где воспитанники должны были овладевать методикой преподавания. Чтобы оказать помощь священно-церковнослужителям в организации школ, на страницах «Томских епархиальных ведомостей» печатаются программы предметов, преподаваемых в школах, примерное расписание и рекомендации по чередованию уроков, советы о том, что, где и по какой цене лучше приобрести всё необходимое для школы, указания по методике преподавания разных предметов, статьи об удобной классной мебели.

Немаловажную роль играла подготовка учительских кадров. С этой целью в епархии были открыты Томское женское епархиальное училище и второклассные школы. Торжественное открытие Томского женского епархиального училища состоялось 14 октября 1884 г. При училище действовала образцовая школа, в которой девочки имели возможность давать пробные уроки. Первая второклассная школа начала свою работу при Томском архиерейском доме, а затем они создаются в каждом уезде: Ординская (1897 г., Барнаульский уезд), Колыванская (1898 г., Томский уезд), Колыонская (1904 г., Мариинский уезд), Ново-Георгиевская (1905 г., Змеиногорский уезд), Тогульская (1906 г., Кузнецкий уезд) [8], Чемальская (1913 г.) [9]. Для повышения квалификации и уровня знаний учителей в епархии регулярно проводились учительские съезды. Первый был создан в Томске с 1 июля по 1 августа 1898 г. Программа съезда предполагала как теоретическую, так и практическую часть [10].

Огромное значение в организации церковно-приходских школ играло личное внимание томских архиереев к этому вопросу, особенно Преосвященного Макария. В августе 1891 г. он обратился с «Архипастырским посланием к пастырям Томской епархии», пронизанным призывом – «надо учить народ!» [11]. На съезде благочинных Томской епархии 12 августа 1891 г. лично призвал благочинных уделять более пристальное внимание церковно-приходским школам. Он отмечал

архипастырским благословением тех, кто организует школы и участвует в их жизни, в поездках по епархии для обозрения церквей обращал особое внимание на состояние школ, вёл беседы с учениками, произносил наставления прихожанам о важности и значимости обучения детей.

Основная работа по организации и обеспечению функционирования церковно-приходских школ ложилась на тех, кому постоянно приходилось общаться с прихожанами – приходских священно-церковнослужителей. Они выполняли сразу несколько функций.

Приходские священники выступали организаторами церковно-приходских школ. Летом 1887 г. в с. Сенновское Бийского уезда был назначен молодой священник Андрей Рыбкин. Произведя «разведку» общественного мнения, он выяснил, что желание иметь школу есть, даже сами жители поговаривали об её организации, но «почина ни от кого не было», и желание осталось без исполнения. Горячо взявшись за дело, священник при поддержке прихожан быстро создал школу [12].

Зачастую священно-церковнослужителям приходилось вести работу по убеждению жителей. Священник с. Черемновского Барнаульского уезда Михаил Соколов четыре года потратил на то, чтобы переломить общественное мнение по отношению к школе. В декабре 1891 г. сельское общество составило приговор, по которому здание старого молитвенного дома отдавалось под школу. Но весной 1892 г., когда уже было получено разрешение консистории на открытие школы, жители от своего решения отказались, изъявив желание продать молитвенный дом за 1000 руб. Несмотря на это, осенью 1892 г. священник начал занятия в церковной сторожке, в которой можно было поместить десять человек, а пришли заниматься двадцать. Родители детей наняли квартиру – землянку, в которой был земляной пол. Помещение для занятий было сырым, холодным и тёмным. В следующем 1893-94 учебном году учеников уже было более сорока, из них пятнадцать сидели на полу. Жители упорствовали и на уговоры священника отдать молитвенный дом не соглашались. В августе 1894 г. с. Черемновское посетил Преосвященный Макарий, и под воздействием беседы о грамотности жители решили отдать половину молитвенного дома под школу, а в другой устроили помещение для общественных собраний. В 1894-95 учебном году в школе обучалось уже 57 учеников, а 9 октября 1895 г. родители привели больше ста детей. Но священник объяснил, что принять могут только 60, и учителю-диакону на должности псаломщика Порфирию Введенскому нужен помощник. Только тогда собрали сход и решили отдать вторую половину молитвенного дома для школы, а также наняли помощника для организации учебного процесса [13].

Были примеры, когда священно-церковнослужители организовывали школы вообще без

поддержки. Псаломщик Покровской церкви с. Урско-Бедаревского Кузнецкого уезда Алексей Попов на собственные средства приобрёл парты, классную доску, книги и школьные принадлежности, в январе 1890 г. начал занятия. Не имея помещения, с разрешения Преосвященного Исаакия занимался с детьми по домам, а 4 ноября 1891 г. ему было позволено открыть школу грамоты в его собственной квартире [14].

Важно было и то, что духовенство из своих скудных личных доходов выделяло пожертвования на школы. Священник с. Павловского Барнаульского уезда Василий Лебедев в 1894 г. в день открытия школы подарил для школьной библиотеки книги и пособия на сумму 13 руб. и вместе с причтом приобрёл четыре парты [15]. Благочинный, священник Николай Виссонов на свои собственные средства открыл школу в Поперечно-Искитимском приходе Кузнецкого уезда [16]. Диакон Николаевского собора г. Мариинска Иван Репьев добровольно отдал свою квартиру для церковно-приходской школы [17].

В организации и жизни церковно-приходских школ активное участие принимали жёны и дочери священников. Они были помощницами, учительницами, обучали девочек в школах рукоделию. В д. Карнаховой Николаевского прихода Томского уезда успешно преподавала дочь священника Тюменцева, получая жалование 5 рублей в месяц [18]. В 1896 г. была удостоена архипастырского благословения за школьное дело учительница – жена священника Параскева Лепёхина [19]. В 1898 г. от Томского епархиального училищного совета была высказана признательность жене священника с. Ново-Тырышкинского Анне Прибытковой за помощь в учебно-воспитательном процессе [20]. Две дочери протоиерея Мариинского собора Гавриила Вишнякова закончили Томское женское епархиальное училище и трудились в церковно-приходских школах при соборе: Александра в мужской, Агния в женской [21].

Благодаря мерам, предпринятым епархиальным начальством, и активности священно-церковнослужителей в Томской епархии в конце XIX – начале XX в. происходит быстрое становление и развитие школьной системы. Если в 1887 г. церковных школ в Томской епархии было 87 [22], то в 1916 г. – 1044 [23]. Число учащихся в церковной школьной системе возросло с 1515 в 1887 г. [22] до 66408 в 1916 г. [23] За этими цифрами стояла работа руководства и духовенства Томской епархии.

Таким образом, историю церковно-приходских школ невозможно отделить от истории церкви и духовенства. Образовательная политика имела важное значение как для общества, так и для самой Русской Православной церкви. Впервые, в конце XIX - начале XX в. стал складываться у духовенства определённый взгляд на школу и понимание места школы в развитии об-

щества. Это хорошо выразил псаломщик Михаил Овсянников, описывая перемены в приходских школах: «Школа дала новую пищу для душевной деятельности их, эта пища пришлась более по сердцу для невинного дитяти, большим интересом наполнила душу его, прежде напитываемую только сплетнями и многими другими предосудительными тягами, сродными невежественному люду. Это начало нравственного обновления деревни, заря новой жизни для неё»[24]. Эти слова с полным правом можно распространить и на всё общество в целом. Но такое передовое отношение и рвение к школе было свойственно не абсолютно всему духовенству. И здесь огромную роль играл личный фактор. Были такие как священник Покровской церкви с. Верхне-Каменского Григорий Дагаев, которому в 1891 г. объявлено архипастырское благословение за открытие трёх церковно-приходских школ[25],

или священник Косьма Реев с. Вьюнского Томского уезда, учредивший церковно-приходские школы во всех деревнях своего прихода, а в самом селе построивший каменное здание для школы на своё личное пожертвование в 1000 руб. и собранные при его активном участии 4000 руб [26]. В то же время были школы, которые открывались и закрывались из-за недостаточного внимания к ним, и были приходы, в которых вообще не существовало никаких школ. Во-вторых, в конце XIX - начале XX в. сложилась система образования, представленная школами духовного ведомства: школа грамоты, церковно-приходская школа, второклассная школа. В-третьих, ценность школ духовного ведомства состояла в том, что в большинстве случаев они образовывались в отдалённых и небольших приходских деревнях, где, как правило, не было школ других ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утверждённые 13 июня 1884 года. Одесса, 1884.
2. Томские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1884. № 16. Отдел официальный.
3. ТЕВ. 1886. № 12. Отдел неофициальный.
4. ТЕВ. 1885. № 1. Отдел неофициальный.
5. Протокол заседания Томской духовной консистории от 23 октября 1886 г. для ознакомления и точного исполнения был напечатан в «Томских епархиальных ведомостях» // ТЕВ. 1886. № 23. Отдел официальный.
6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Д. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1480. Л. 71 (об).
8. Справочная книга по Томской епархии за 1914 год. Томск, 1914. С. 43-46.
9. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2674. Л. 40 (об).
10. Томский листок. 1897. № 50; ТЕВ. 1898. № 12. Отдел официальный.
11. ТЕВ. 1891. № 16. Отдел официальный.
12. Сибирский вестник. 1887. № 28.
13. ТЕВ. 1896. № 1. Отдел неофициальный.
14. ТЕВ. 1891. № 24. Отдел официальный.
15. ТЕВ. 1896. № 3. Отдел неофициальный.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1161. Л. 12.
17. ГАКО. Ф. Д. 39. Оп. 1. Д. 98. Л. 1.
18. ТЕВ. 1896. № 5. Отдел неофициальный.
19. ТЕВ. 1896. № 15. Отдел официальный.
20. ТЕВ. 1898. № 24. Отдел официальный.
21. ГАКО. Ф. Д. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 290 (об)-291.
22. Историко-статистический обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884/1885 - 1893/1894 гг. // ТЕВ. 1897. № 18. Отдел неофициальный.
23. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2766. Л. 90.
24. ТЕВ. 1895. № 1. Отдел неофициальный.
25. ТЕВ. 1891. № 14. Отдел официальный.
26. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2674. Л. 29.

□ Автор статьи:

Устьянцева
Оксана Николаевна
- канд. истор. наук, ст. преподаватель
кафедры истории средних веков КемГУ